

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Петровская централизованная библиотечная система»
Методико-библиографический отдел

12+

„Плещее сердце”

К 125-летию со дня рождения
советского композитора и дирижера
Исаака Осиповича Дунаевского

Светлоград, 2025.

Его музыку в нашей стране знал каждый. Много лет с его мелодии «Песни о Родине» начинало свою работу Всесоюзное радио. А с фильма «Веселые ребята» началась эпоха музыкальной комедии.

От его музыки действительно становилось легко на сердце. И это в самые трудные для страны годы репрессий, войны и послевоенной разрухи.

Про мелодии Дунаевского говорили: один раз услышишь и уже не забудешь. Даже если захочешь. Он писал «легкую» музыку, как ее тогда называли.

Данное пособие поможет специалистам, организующим познавательный и творческий досуг населения: библиотекарям, работникам культуры в проведении обзоров, организации книжных выставок, викторин и часов-портретов, преподавателям вузов и колледжей в подготовке уроков-презентаций, литературных вечеров.

Пособие содержит библиографический список использованных источников, который поможет найти дополнительную информацию о жизни и творчестве Исаака Осиповича Дунаевского.

Исаак Дунаевский появился на свет 30 января 1900 года в небольшом украинском городе Лохвица, расположенном в Полтавской губернии. Не случись этого знаменательного события, вряд ли миру довелось бы узнать о существовании захолустного местечка с немusыкальным названием. Это было дачное место, куда летом приезжали отдыхать дворяне. Зимой оставались только иудеи.

Исаак Дунаевский в детстве

Отец будущего композитора Цали Симонович Дунаевский служил кассиром в местном банке «Общество взаимного кредита». И, кроме того, имел бизнес по производству фруктовой воды, которая считалась лучшей в Лохвицах.

Музицировали в родне будущего композитора практически все. Мама, Розалия Исааковна, великолепно пела и играла на рояле, дедушка работал в местной синагоге кантором и сочинял еврейские гимны, дядя Самуил был известным гитаристом, сочинителем песен, а также обладателем невообразимого в Лохвице богатства – граммофона, на котором слушал привезенные из Москвы и Петрограда пластинки. Этот предмет буквально пленил мальчика.

У супругов Дунаевских было шестеро детей (дочь и пятеро сыновей). Впоследствии все мальчики связали

свое будущее с музыкой: Борис, Михаил и Семен стали дирижерами, а Зиновий и Исаак – композиторами. Дочь же Зинаида избрала профессию учительницы физики.

Выдающиеся музыкальные способности Исаака начали проявляться в самом раннем детстве. Уже в четыре года он на рояле подбирал по слуху мелодии маршей и вальсов, исполняемые маленьким оркестриком в городском саду по выходным. К шести годам Исаак освоил музыкальную грамоту. В семь лет стал концертирующим музыкантом – на пару со старшим братом Борисом устраивал фортепианные концерты в домах друзей семьи.

Огромное влияние на маленького мальчика оказал чудаковатый дядя, время от времени заезжавший в гости и устраивавший для всей семьи гитарные концерты. Обучать музыке будущего композитора стали лишь в восемь лет, для чего в дом был приглашен чиновник акцизного ведомства некто Григорий Полянский, давший Исааку первые серьезные уроки игры на скрипке.

Классическое музыкальное образование Исаак получил после того, как семья переехала в Харьков в 1910 году. 10-летнего Дунаевского определили в подготовительное отделение, а после экзаменов зачислили на третий курс училища в класс профессора Константина Горского, талантливого скрипача и композитора, затем Исаак учился у Иосифа Ахрона, виртуозного скрипача, прославившегося позже в Берлине и Голливуде. Обучение у Ахрона по классу скрипки продолжил в Харьковской консерватории, его учителем по композиции был С. С. Богатырёв.

В эти годы юный Исаак написал свои первые музыкальные произведения. Они были печальны и грустны, будущий композитор так и назвал их: «Тоска», «Одиночество» и «Слезы».

Правда, родители не видели в будущем композиторе музыканта, они хотели дать сыну правильную и прибыльную профессию, которая позволила бы ему пересечь черту оседлости. В 1918-м Дунаевский с золотой медалью окончил гимназию и поступил на юрфак Харьковского университета. Необходимо отметить, что в те годы большинство юношей

Харьковский музыкальный профессиональный колледж имени Б. М. Лятошинского

из еврейских семей стремились получить юридическое образование, дабы получить право на пересечение черты оседлости. Одновременно с учебой в университете молодой человек продолжал заниматься в консерватории по направлению скрипки и успешно окончил это учебное заведение в 1919-м.

Примерно в это время Дунаевский трагически влюбляется. Дамой сердца стала актриса Вера Юренева. Ей было уже за сорок, и она быстро охладела к еврейскому юноше-музыканту, наизусть читавшему ей «Песнь песней». С горя молодой Исаак женился на нелюбимой девушке, студентке университета. К слову, этот брак был очень коротким – супруги разошлись так же легко, как и встретились.

А вскоре и с учебой начались проблемы. Проучившись один год в университете, Дунаевский понял, что профессия юриста не для него. Время было трудное, шла гражданская война, и выбравшему музыку Исааку Осиповичу, дабы прокормить себя и свою семью, пришлось подрабатывать пианистом и скрипачом в оркестре Харьковского русского драмтеатра. Вскоре на молодого, но невероятно талантливого музыканта обратил внимание режиссер Николай Синельников. Он предложил Дунаевскому сочинить к одному из своих спектаклей музыку. Дебют композитора был успешен, и вскоре Исааку Осиповичу предложили в театре сразу несколько должностей – дириже-

В. Л. Юренева в роли Бронки («Снег» С. Пшибышевского)

ра, композитора и заведующего музыкальной частью. Этот момент положил начало его восхождению к вершинам музыкальной славы.

В 20-е годы судьба свела его с настоящей любовью. Он переехал в Москву в 1924 году и устроился заведующим музыкальной частью эстрадного театра «Эрмитаж», а незадолго до этого в Ростовском мюзикхолле познакомился с балериной Зинаидой Судейкиной.

Зинаида Судейкина

Официально расписались молодые люди в столице в 1925-м. Жили в тесной комнате в коммуналке, скромное жильё снимали, как все тогда. Тем не менее почти нищий быт не стал помехой для творчества.

В 1926-м Исаак Осипович принял руководство музыкальной частью Театра сатиры и участвовал в музыкальном оформлении новых постановок. Коллеги, работавшие с Дунаевским, вспоминали, что если молодому композитору приходилось слышать упреки в свой адрес по поводу срыва сроков, то «в нем рождался неистовый дух сочинительства».

Именно в эти годы Дунаевский пишет оперетту «Женихи», потом еще пять оперетт, среди которых настоящие шедевры: «И нашим, и вашим», «Соломенная шляпка», «Ножи», «Полярные страсти», «Миллион терзаний». Помимо этого, на провинциальной сцене с успехом шла его оперетта «Карьера премьеры».

В 1929 талантливого композитора позвали в Ленинград, в только что заработавший эстрадный театр «Мюзикхолл», к слову, тот самый, который позднее прославился

постановками Леонида Утесова. К моменту приезда в Северную столицу музыкальный багаж Дунаевского был уже весьма солидным. Им была написана музыка к шестидесяти двум драмспектаклям, двадцати трем эстрадным обзорениям, шести водевилям, двум балетам и восьми опереттам. Композитор много работал в сфере камерного творчества, создав свыше девяноста различных произведений – романсов, квартетов, пьес для фортепиано.

В начале 30-х годов открытием для Дунаевского стали пластинки с мелодиями родом из «черных кварталов» Америки. К тому времени появился джаз. Эта музыка взяла Дунаевского в плен. Но московская пресса не оценила новаторства композитора. К тому же к тому времени и Максим Горький успел назвать джаз «музыкой толстых».

Критика обрушилась на Дунаевского. Ему казалось, что его карьера как композитора закончена. Но в его жизни появился Леонид Утесов. Встреча стала судьбоносной. Одессит Утесов был болен джазом, как и Исаак.

В Мюзик-холле у Дунаевского и Утесова возник творческий союз. В 1932-м они вместе создали «Музыкальный магазин» – музыкально-эстрадное представление, ставшее подлинным шлягером жанра. Необходимо отметить, что к моменту появления «Музыкального магазина» Исаак Осипович мастерски овладел всеми приемами джазовой оркестровки. Композитор намеренно сторонился «скрежещущих»,

«грязных» аккордов, делая акцент на четких ритмах и стараясь вызвать музыкой веселое и хорошее настроение. Утесов рассказывал, что никогда не пропускал возможности лично послушать игру Исаака Осиповича: «Все обожают музыку Дунаевского, однако те, кто не сидел с ним у рояля, не могут представить полностью всю степень одаренности этого воистину замечательного музыканта».

В том же 1932 году к композитору обратился представитель кинофабрики «Советская Беларусь». Исааку Осиповичу было предложено поучаствовать в создании одного из первых звуковых фильмов «Первый взвод» режиссера Корша. Предложение кинофабрики заинтересовало Дунаевского, и он принял его. После «Первого взвода» была работа над лентами «Огни» и «Дважды рожденный». Впоследствии Исаак Осипович написал музыку к двадцати восьми фильмам. В это же время у Зинаиды Судейкиной и Исаака Дунаевского родился мальчик, получивший имя Евгений.

Исаак Дунаевский с сыном Евгением

Всесоюзная слава к Дунаевскому пришла в 1934, после выхода на экраны ленты «Веселые ребята». В августе 1932-го советский кинорежиссер Григорий Александров возвратился на родину после работы в Европе, Мексике и Америке. Он размышлял над созданием отечественной музыкальной кинокомедии и за советом решил обратиться к уже довольно

известному в киноиндустрии Дунаевскому. Первая их встреча прошла на квартире Утесова, разговор крутился вокруг будущего фильма. В конце концов, Исаак Осипович подошел к роялю и, произнеся: «Об этом произведении, музыка которого уже приближается к нам, я хочу сказать...», опустил на клавиши руки. Музыка, разрастаясь, превращалась то в размышление о счастье, то в веселые куплеты и галоп, то обретала ритм жизнерадостного марша.

Когда последние звуки его импровизации растаяли, Дунаевский спросил: «Ну, хоть немного похоже?». Пораженный Александров молча смотрел на композитора. Сейчас, в какое-то короткое мгновение, сквозь музыкальные картины, набросанные Дунаевским, он вдруг увидел кадры еще не созданного фильма.

Для кинокартины Александрова Исаак Осипович сочинил свыше двадцати абсолютно разных музыкальных номеров – песню Кости, песню Анюты, скрипичный урок, галоп, вальс, танго, частушки, нашествие стада, музыкальную драку и многое другое. Прежде чем оказаться на широком экране, картину вместе с другими работами отечественных киномастеров представили на международной кинематографической выставке в Венеции.

Фильм, шедший под названием «Москва смеётся», имел большой успех и был удостоен приза кинофестиваля. Чарли Чаплин, просмотрев картину, с восторгом сказал: «Александров открыл новую Россию, и это огромная победа». Но особенно известной в Венеции стала музыка комедии Александрова. Переведенный на итальянский «Марш веселых ребят» исполнялся на каждом углу. Ему подпевали все: и наши, и итальянцы, и гости фестиваля. Кроме того, неаполитанские ансамбли и маленькие оркестрики с увлече-

нием в собственном музыкальном изложении играли песню Кости, сочиненную в ритме танго. В дальнейшем фильм «Веселые ребята» обошел весь Советский Союз, а песню, «которая строить и жить помогает», запели во всех уголках огромной страны.

Тем временем Исаака Осиповича ожидало множество новых предложений, среди которых снимающаяся на «Ленфильме» лента «Три товарища». Еще в начале 1934-го к композитору обратился режиссер Семен Тимошенко с просьбой сочи-

Кадр из фильма «Дети капитана Гранта», 1936

нить к этой картине музыку. В отличие от прежних работ Дунаевского, в «Трех товарищах» музыка только сопровождала действие, и лишь «Песня о Каховке» на стихотворение Михаила Светлова получила самостоятельную жизнь.

А в 1935-м композитор получил от «Мосфильма» приглашение поучаствовать в создании приключенческой ленты «Дети капитана Гранта».

Мелодии, ставшие потом легендарными, песни, которые до сих пор напевают люди, рождались на волне охватившего участников картины настроения. Исаак Осипович приходил в павильон после трудового дня у Александрова (здесь же, на «Мосфильме») и сразу энергично включался в работу, с ходу разрабатывая внезапно родившиеся мелодии и изображая едва ли не весь оркестр. Ему всегда хотелось, чтобы музыка была «настоящей», а песня – искренней, заражительной, словно родившейся в сердце героя фильма. Сейчас трудно

представить себе, чтобы юный Роберт, поднимаясь на мачту шхуны «Дункан», не запел бы: «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер!».

«Когда я вспоминаю музыку к фильму «Дети капитана Гранта», – писал Шостакович, – я не могу не испытывать сожаления по поводу того, что блестящая увертюра к картине, открывшая новую сторону таланта композитора, не повлекла за собой продолжения работы в этом плане. Эта увертюра – симфоническое произведение большого накала и темперамента».

Главная музыкальная тема картины по роману Жюль Верна вышла не просто успешной, а универсальной. Когда уже абсолютно в другую эпоху Станислав Говорухин снимал свой сериал «В поисках капитана Гранта», он не отважился заменить знаменитую работу Дунаевского, оставив ее как символ.

В 1936-м на экраны страны вышел фильм «Цирк», для которого Исаак Осипович сочинил свыше двадцати музыкальных произведений. Главной в киноленте стала «Песня о Родине». Ее распевали строители Комсомольска-на-Амуре и Магнитки, металлурги Кузбасса и белорусские колхозники. Этой песней, транслировавшейся по радио каждое утро с начала 1938 года без пяти минут шесть, стартовал новый трудовой день Советского Союза. «Песня о Родине» боролась с фашизмом – она являлась паролем партизан Югославии, ее пели в освобожденных городах Венгрии, Чехословакии, Болгарии и Польши.

Главный секрет своего творчества Исаак Дунаевский никогда не скрывал. Музыка должна идти от народа, только тогда народной она и станет.

А в 1938-м Исаак Осипович написал музыку к картине «Волга-Волга», став не просто композитором, а одним из соав-

торов комедии. Эта работа явилась для него настолько же увлекательной и интересной, насколько сложной и ответственной. «Волга-Волга», как ни одна кинокартина Дунаевского, пронизана его симфоническими работами, песнями, куплетами, танцевальными ритмами и музыкальными эпизодами.

«Можно смело сказать, что без этой музыки не было бы фильма!» – утверждала газета «Кино». «Но, – заметил Исаак Осипович, прочитав этот лестный отзыв, – без этого фильма не было бы и музыки!».

Главную песню музыкальной кинокомедии – «Песню о Волге» – можно назвать героиней фильма. Ее мелодия, словно впитавшая красоту и ширь величавой реки, как могучая волна переливается с экрана в душу человека, наполняя ее чувством беспредельной радости, которая «до самого солнца летела» и «до самого сердца дошла». Звучащая каждый раз в новых оркестровых вариациях, музыкально разрастаясь от кадра к кадру, песня обретает могучие крылья, которые помогают ей стать подлинно народной и в фильме, и в жизни.

Необходимо отметить, что у Исаака Осиповича немало музыки, созданной «на ходу», без особого вдохновения и интереса. Однако, когда он по-настоящему увлекался материалом, то процесс и результат были совершенно иными. Благодаря редкому мелодическому дару композитора отдельные самобытные мелодии были рождены им практически мгновенно. Но основная часть его работ явилась продуктом скрупулёзного труда профессионала. Хрестоматийный пример «Песня о Родине». Дунаевский проработал полгода, сочинил тридцать пять версий и, наконец, нашёл ту единственную – тридцать шестую, услышав которую, великий Шаляпин произнес: «Эта песня по мне». В качестве другого примера можно привести рассказ известного композитора

Соловьева-Седого о том, как Дунаевский сочинял припев к «Маршу энтузиастов» для ленты «Светлый путь» (1940 год): «Помнится, у него никак не выходил припев. Был момент, когда композитор, отчаявшись его сочинить, предлагал коллегам по жанру, в том числе и мне, дописать припев в порядке соавторства. Однако в итоге, разумеется, все сделал сам. Помог ему в этом завод «Электросила». В один из приездов к рабочим Исаак Осипович выступил в крупнейшем турбогенераторном цеху. Возвращаясь после концерта, Дунаевский увидел на дворе завода группу дружно шагающих рабочих. Ритм их шагов подсказал ему что-то. Композитор закричал провожающим: «Друзья мои, так ведь это и есть «Марш энтузиастов»! Везите меня быстрее к роялю».

И. Дунаевский дирижирует увертюрой к кинофильму «Дети капитана Гранта», 1936

В конце тридцатых годов Исаак Осипович уже являлся известным культурным деятелем СССР. Наряду с интенсивной музыкальной работой композитор находил время и силы для общественной работы, в частности, возглавлял с 1937-го по 1941-й правление Ленинградского союза советских композиторов, а в 1938-м был избран депутатом Верховного Совета. В июне 1936-го Дунаевский был удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР, в декабре 1936-го получил орден Трудового Красного Знамени. Наконец, в 1941-м композитору дали звание лауреата Сталинской премии первой степени. От Ленсовета Дунаевскому была выделена в центре города роскошная четырехкомнатная квартира. Композитору выплачивали огромные гонорары, которые давали ему возможность покупать машины и играть на скачках, что он, впрочем, вскоре бросил. Он любил своих друзей и делал им дорогостоящие подарки, давал денег займы, а о долгах никогда не вспоминал.

В годы войны Дунаевский работал художником Ансамбля пляски и песни железнодорожников. В одном вагоне вместе со своим коллективом композитор исколесил практически всю страну, побывав в Средней Азии и в Поволжье, на Урале и на Дальнем Востоке, вселяя в тружеников тыла бодрость и уверенность в победе. В это же время Исаак Осипович написал свыше семидесяти музыкальных работ на военную тематику – мужественных и суровых песен, снискавших популярность на фронте. Что касается его семьи, то супруга и сын с 1941-го жили во Внукове на даче, однако в октябре были эвакуированы в Сибирь. В столицу они возвратились в 1944, поселившись в кабинете композитора в Центральном доме железнодорожников.

Любопытно, что, несмотря на всенародную извест-

ность, Дунаевский был «невъездным». За границу композитора пустили лишь раз – в 1947-м он на короткое время съездил в Чехословакию в ходе съемок картины «Весна». Там он без согласования с советским посольством дал газете правого толка обширное интервью. Впоследствии Исаак Осипович с горечью писал: «...В свои годы я, являясь видным в искусстве творцом и человеком материально обеспеченным, не видел до сих пор и вряд ли увижу озёра Швейцарии, волны Индийского океана, фиорды Норвегии, джунгли Индии, закат солнца в Неаполе и многое-многое другое, что может позволить себе простой, прилично зарабатывающий литератор или художник».

В первые годы после войны Дунаевский, подобно многим другим деятелям искусств, активно включился в борьбу за мир, сочинив музыку оперетты под названием «Вольный ветер». Музыкальное богатство этого произведения, посвященного борьбе народов за мирную жизнь, композитор сконцентрировал в «Песне о вольном ветре». В 1947-м Исаак Осипович написал замечательный «Весенний марш» для комедии «Весна». А спустя два года появились популярные песни к ленте «Кубанские казаки». Согласно воспоминаниям современников, произведения «Каким ты был» и «Ой, цветет калина» из этого фильма стали всенародными шлягерами.

А в 1950-м в документально-художественной картине «Мы за мир!» прозвучал чудесный лирический гимн мира – песня «Летите, голуби», приобретшая всемирную известность и ставшая эмблемой шестого Всемирного фестиваля молодежи, проведенного в Москве. «Отсчет этой музыки, – говорил Дунаевский, – идет от войны».

Произведения Дунаевского, к слову, с удовольствием слушали и в Кремле, а потому в 1951-м композитор был удостоен второй Сталинской премии.

Второй сын композитора Максим Дунаевский вспоминал: «Когда отец работал, то никогда не закрывался в комнате, чтобы ему не мешали. Напротив, он мог работать в любой ситуации, при любых условиях, в любом состоянии. При любом количестве народа он мог внезапно отключиться и, наморщив лоб, поддерживая голову рукой с сигаретой, начать записывать какую-нибудь мелодию... Папа обожал классику, однако в доме раздавалась не только она. Из-за границы ему привозили и присылали пластинки – все новые мюзиклы, все новинки джаза. И, напротив, написанная отцом музыка в доме звучала редко, сам он ее не ставил никогда. Почему? Не знаю, наверное, оттого что это была его работа».

Помимо песенной музыки, Дунаевский, как всякий творческий человек, пробовал себя и в других жанрах. Он стал автором множества оперетт, ставших классикой советского искусства. Однако в 1948-м, когда в космополитизме обвинили Хачатуряна, Шостаковича и Прокофьева, досталось и Исааку Осиповичу. Один критик, говоря о его оперетте «Вольный ветер», высказал, что «в ней не чувствуется советского человека, а заметна попытка втиснуть мысли и чувства нашего современника в западные, чужие сюжеты». В одном из ответных писем Дунаевский

отмечал: «Нам постоянно тычут в пример Чехова, Толстого, Глинку, Чайковского, Сурикова, Репина. И при этом забывают, что у нас нет возможности сочинять так, как сочиняли они...». В другом его письме есть такие строки: «Из Ленинграда прислали оперное либретто... В первом акте героиня ставит рекорд, ставит рекорд во втором, ставит его в третьем и в четвертом. И как мне работать?.. Большой театр просит написать балет «Свет». Но как сочинять о колхозной электростанции? О ней написано два десятка повестей, есть кинофильмы и прочее. Сколько можно... Я не могу заинтересоваться сюжетом, где героиня в каждой сцене объясняется комбайну в любви».

В 1952 по «делу врачей-вредителей» оказался арестован двоюродный брат Исаака Осиповича – профессор-уролог Лев Дунаевский. В МГБ после этого вызвали и самого композитора, над ним нависла угроза ареста. Но в дело вмешался первый секретарь Союза композиторов Тихон Хренников, в чьем подчинении находился Дунаевский, возглавлявший в Союзе направление легкой музыки. После вмешательства Тихона Николаевича Дунаевский был оставлен в покое. Зинаида Осиповна, сестра композитора, вспоминала: «Во время этой кутерьмы я по телефону разговаривала с Исааком и справилась о его самочувствии. Он мне ответил: «Зиночка, я молиться отвык. Если ты этой способности не потеряла, то помолись за русского Тихона нашему еврейскому Богу. Ему я обязан жизнью и честью».

В повседневной жизни Исаак Осипович был человеком весьма общительным. Имелось у него и хобби – композитор собирал долгоиграющие пластинки, привозимые ему из Греции хорошим товарищем, советским коллекционером Георгием Костаки. К середине пятидесятых у Дунаевского имелась одна из самых крупных во всем СССР кол-

лекций. Помимо этого, семья композитора имела собственный магнитофон и телевизор, что по тем временам являлось неслыханной роскошью.

Отдельной темой являлись письма Дунаевского. Композитор написал их грандиозное количество, стремясь ответить едва ли не всем людям, обращавшимся к нему. Подчас переписка с почитателями его таланта перерастала в настоящие письменные романы. Эти послания, ставшие сегодня достоянием историков, обнаруживают редкую тонкость наблюдения и литературный дар Исаака Осиповича. Однако самое главное – в них Дунаевский предстает настоящим романтиком, человеком удивительной душевной чистоты.

Максим Дунаевский вспоминал: «Отец был очень щедрым и демократичным человеком. Где угодно любил собирать людей – в доме, на даче, в ресторане. Всегда платил за всех. Любил шумными компаниями врываться в рестораны и устраивать ярчайшие кутежи. Друзья его не были какими-то звездами, напротив, хорошие, простые люди. К примеру, танцевальная пара Тамара Тамбютэ и Валентин Лихачев, инженер Адольф Ашкенази с супругой. Много было таких характерных московских семей, в которых отец не чаял души. И никаких знаменитостей, пафоса, гламура. Стоило отцу подмигнуть заговорщицки: «Знаю одно интересное местечко», и вся компания в одну секунду срывалась с места. Отец мог, надвинув глубоко на лоб кепку, чтобы его не узнали, вместе с друзьями пить пиво, закусывая рыбцом, на привокзальной площади. Той же компанией приезжали они к нам на дачу в Снегири. Зачастую это были вихревые наезды, настоящие загулы. А потом, часов в шесть, когда все еще крепко спали, отец вставал и садился работать... Что он любил еще... цветы и природу вооб-

ще. Дача являлась одним его из любимых мест. По соседству с нами проживали замечательные люди – солисты Большого театра Мария Максакова и Иван Козловский, блестящий дирижер и композитор Арам Хачатурян, множество академиков, представителей медицинской профессуры и серьезной фундаментальной науки... Помню, как было весело, когда все встречались за одним столом. Организовывали костюмированные вечера. Могли одеться в совершенно невероятные наряды, раскраситься и, выпив предварительно для куража, в таком виде выйти на улицу, распугивая прохожих. Могли, к примеру, спрятать чей-нибудь автомобиль, который в те годы являлся большой роскошью. Как мальчишки тратили на это целый день. Собирали листья, рубили сучья и упоенно под ними прятали машину. Помню, один раз они спрятали автомобиль Козловского. Утром он зашел к нам совершенно вымотанный, лица не было на нем, и с надеждой в голосе тихо спросил: «Исаак, ты случайно не видел моей машины?.. Отец не был великим спортсменом, однако в юности хорошо играл в волейбол и теннис. Со временем он стал играть меньше – он много курил, и его рано начали мучить болезни сосудов и суставов. Однако он оставался ярким болельщиком, внимательно следил за московским «Динамо», любил ходить на стадион... Отец много и быстро читал, причем абсолютно неожиданные книги. Мог увлечься «Оливером Твистом», найти какой-нибудь фантастический роман, научно-популярную книгу, или, во что сложно поверить, заново, просто потому, что ему так захотелось, перечитать «Войну и мир».

Необходимо отметить, что официальный брак не помешал Дунаевскому снова и снова с завидной силой и возвышенностью чувства влюбляться. К каждой своей любви маэстро относился ответственно, и по причине этого в ре-

зультате складывавшихся драматических ситуаций страдал более всех участников. Несмотря на свою скромную внешность, композитору удавалось завоевывать сердца самых видных женщин. К примеру, в 1943-м в него влюбилась прекрасная танцовщица Наталья Гаярина. А спустя пять лет то же самое произошло с восходящей звездой отечественного кино Лидией Смирновой. Максим Дунаевский писал: «У папы – известного ловеласа – была масса поклонниц. И это несмотря на его небольшой росточек и лысину. Однако обаяние отца было таково – это признает множество людей, и женщин, и мужчин, – что он в одну секунду мог захватить внимание любой аудитории. Папа обладал каким-то природным, космическим магнетизмом».

Роман с Лидией Смирновой завязался после съемок картины «Моя любовь», в которой актриса исполнила главную роль. Влюбленный Дунаевский не скупился на проявления чувств – ежедневно из Ленинграда он отправлял замужней Смирновой телеграммы и письма. Лидии внимание Исаака Осиповича льстило, однако, когда он сделал ей предложение, то она отказала. На этом их роман закончился. Вскоре после разрыва со Смирновой композитор увлекся девятнадцатилетней танцовщицей Ансамбля им. Александра Зоей Пашковой. Об обстоятельствах встречи родителей Максим Дунаевский писал: «Отцу было за сорок, и он был

Зоя Пашкова с сыном Максимом

фантастически знаменит. Люди, завидев его на улице, сразу обступали толпой. Моя мама, совсем юная танцовщица, только из хореографического училища, не могла даже помыслить, что заинтересует этого необыкновенного человека. Произошло все очень просто. Отец был приглашен на одно из выступлений ансамбля Александрова. Увидев маму на сцене, Исаак Осипович оказался ею совершенно очарован. Написал записку и передал ее за кулисы. Через много лет мама показала ее мне: «Когда вы появляетесь на сцене, зал словно озаряется светом яркого солнца». Разумеется, молодая девушка была смущена и растеряна. На следующем выступлении ее ожидал шикарный букет, а затем последовало первое свидание».

Максим Дунаевский

Вскоре Пашкова была устроена Дунаевским в Ансамбль железнодорожников, а в 1945-м родила Исааку Осиповичу ребенка – будущего шлягерного композитора Максима Дунаевского. После появления незаконнорожденного сына жизнь Исаака Осиповича сильно осложнилась. Долгие годы он в буквальном смысле слова метался между двумя семьями, не способный выбрать одну из них. Его супруга прекрасно знала о романе с танцовщицей, в одном из писем Дунаевский сообщал ей: «Порой мне кажется, что я безнадежно и трагически запутался. Никакая сила страсти, оказывается, не может отвлечь мои чувства от тебя... Я ощущаю себя глубоко несчастным». В последний год жизни

Исаак Осипович выхлопотал в композиторском кооперативе на Огарева квартиру для себя и молодой любовницы, однако до новоселья не дожил.

Последние часы жизни известного композитора известны практически по минутам. Утром 25 июля 1955 Дунаевский проснулся рано и решил написать письмо своей давней знакомой корреспондентке Витчиковой. В нем он помимо прочего сообщал: «Мое здоровье здорово пошаливает. Болит левая рука, болят ноги, перестало быть паинькой сердце. Настроение из-за этого сильно падает, так как необходимо лечиться, что я не люблю, поскольку не верю медицинским наставлениям и не хочу повиноваться врачам... За-

Евгений Дунаевский

вершаю новую оперетту «Белая акация». Это единственная моя работа ныне, кроме нее ничем не занимаюсь. Для встряски выезжал в Ленинград и Ригу на авторские концерты. Именно там я и простыл, у меня обнаружили воспаление левой плечевой сумки...». В одиннадцать часов утра буквально спустя несколько минут после окончания письма Дунаевский скончался. Его тело обнаружил шофер, все родные в это время находились на даче.

В свидетельстве о смерти говорилось: «Гипертрофия сердца. Коронаросклероз».

После смерти Исаака Осиповича Зоя Пашкова обратилась к родным покойного с просьбой признать Максима сыном великого композитора и дать отчество отца. Поскольку все были отлично информированы о том, чей это сын, то отказа в просьбе не последовало. А спустя короткое время

Пашкова официально вышла замуж. Зинаида Судейкина прожила после ухода Дунаевского больше двадцати лет, однако в 1969 у нее случился инсульт, и она оказалась парализована. Скончалась супруга композитора в 1979. Все права на произведения Исаака Осиповича принадлежат его сыновьям – Максиму и Евгению. К слову, два сына Дунаевского при жизни отца практически не общались друг с другом, однако после его кончины стали друзьями.

Из сегодняшних композиторов мало кто сравним с Исааком Дунаевским. Он стоит в особом ряду – по настоящему народных не только по званию, а по духу, причем, поразительно, его отдельные самобытные мелодии были рождены практически мгновенно. Жаль, что их не с чем сегодня сравнить...

Список источников

Владимирская, А. Р. Оперетта. Звездные часы / А. Р. Владимирская. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки [и др.], 2009. – 288 с. – (Мир культуры, истории и философии).

Первое издание этой книги было осуществлено в 1975 г. и сразу же привлекло внимание читателей. Автор подробно рассказывает о судьбе жанра оперетты, о наивысших его достижениях, о творчестве выдающихся композиторов – Ж. Оффенбаха, И. Штрауса, Ф. Легара, И. Кальмана, И. Дунаевского, об их жизни, богатой событиями романтическими, драматическими, а подчас и курьезными. Рядом с королями жанра возникают фигуры их сподвижников, блестящих исполнителей опереточных ролей. Один из очерков воссоздает славные страницы, вписанные в историю оперетты блокадным Ленинградом, его Театром музыкальной комедии. Книга дополнена главами, посвященными ведущим мастерам ленинградской-петербургской оперетты и будущему жанра.

Музыкальный энциклопедический словарь / Главный редактор Г. В. Келдыш. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

Самин, Д. К. Сто великих композиторов / Д. К. Самин. – Москва: Вече, 2015. – 120 с.

Сараева-Бондарь, А. М. Дунаевский в Ленинграде / А. М. Сараева-Бондарь. – Ленинград: Лениздат, 1985. – 214 с. – (Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге – Петрограде – Ленинграде).

Автор «ведет» читателя по городу и рассказывает, где, как и при каких обстоятельствах рождалась музыка Дунаевского к спектаклям Ленинградского мюзик-холла, к кинофильмам. В повествование вплетены отрывки из писем, воспоминаний, бесед Дунаевского и его современников.

Шафер, Н. Г. Дунаевский сегодня / Н. Г. Шафер. – Москва: Советский композитор, 1988. – 188 с.

В истории дунаевсковедения – первая книга проблемного характера. Выдвигаются проблемы, которые прежде не рассматривались музыковедами: трагическая несовместимость философского оптимизма музыки Дунаевского с бодряческим характером стихотворных текстов; обобщение эмоционально-выразительных интонаций фольклора различных народов в творчестве композитора; неотделимость новаторских завоеваний Дунаевского от традиций русской классической музыки (специальная глава «Глинка и Дунаевский»); симфоническое мышление композитора, проявляющееся не только в его оркестровых сочинениях, но и в песнях; Дунаевский как один из главных создателей музыкальной кинодраматургии, повлекшей переворот в художественных взглядах на роль композитора в создании фильма; Дунаевский как основоположник не просто советской, а именно русской национальной оперетты.

В книге впервые рассмотрены творческие взаимоотношения И. О. Дунаевского и М. А. Булгакова. В качестве приложения – первая публикация текста оперного либретто М. А. Булгакова «Рашель», извлеченного из архива Дунаевского, хранящегося в РГАЛИ.

Энциклопедический музыкальный словарь / Составители: Б. С. Штейнпресс, И. М. Ямпольский; ответственный редактор Г. В. Келдыш. – Москва: Большая советская энциклопедия, 1959. – 326 с.

Минченок, Д. А. Исаак Дунаевский. Красный Моцарт / Д. А. Минченок. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Молодая гвардия, 2022. – 448 с. – (Жизнь замечательных людей)

Исаак Дунаевский — символ советской эпохи, создатель «советского Бродвея», сумевший из горнила эпохи индустриализации выковать нежнейшие вальсы и хитовые марши: «Широка

страна моя родная», «Дорогая моя столица», песни из «Веселых ребят». В реальности жизнь успешного композитора далека от советских штампов и полна неожиданных поворотов. За ширмой веселости скрывался мужчина, страдающий от любви одновременно к двум, а иногда и к трем женщинам; в книге впервые публикуются его тайные письма.

Был ли Дунаевский жертвой эпохи или ее героем? Как он сочинял свои гармонии? Автор, известный драматург и театральный деятель Дмитрий Минченок, препарировывает жизнь гения через тонкие срезы встреч с Шостаковичем, Сталиным, Чкаловым, дружбы с Любовью Орловой, Леонидом Утесовым и др. и выводит некий рецепт успеха для творческих личностей, применимый и к современности. В основе книги — многолетние дружеские беседы автора с сыновьями композитора Евгением и Максимом Дунаевскими, а также с его невесткой Риммой Дунаевской.

Васянин, А. Сочиняя Дунаевского: [О презентации книги Д. Минченка «Исаак Дунаевский» из серии ЖЗЛ] / А. Васянин // Российская газета. – 2022. – 23 февраля. – № 39. – С. 7.

«Поющее сердце»: библиографическое пособие / составитель Е. В. Ткаченко; МКУК «Петровская централизованная библиотечная система». – Светлоград, 2025. – 28 с.

A blurred background of a musical score with several staves and notes, creating a sense of motion and artistic depth.

Светлоград, пл. 50 лет Октября, 10

Тел.: 8(86547) 4-27-61

4-65-41

E-mail: petrovskaya-library@yandex.ru

Сайт: www.bibliosvet.ru